

Мы встретились в холлеме, с большими стеклянными окнами и оттого похожим на аквариум обшестин областного центра. Устав от командировочных хлопот, я улегся на койку, впервые с любопытством взглянул на соседей по многоместному номеру. Взгляд остановился на крупном, импозантного вида мужчине, лицо которого отдало синевой (признак долгого и умелого бритья). Представились, и Виктор Викторович Бухштаб, так звали соседа, быстро и охотно принялся рассказывать о своих делах. Они вертелись вокруг кино. Он в Архангельске он оказался, влекомый заботами о любительской киностудии, которую создал в Ливенде.

По-хозяйски, подробно говорил Виктор Викторович о своем детище, но, верно, помимо воли собеседника заметил я на лице его знак невыразимой, исполненной достоинства печали. Медьнула в разговоре Коряжма — дело обычное в ту пору. Оказывается, неслучайно. Это потом Виктор Викторович не раз говорил, какую примечательную роль в обустройстве его судьбы сыграл Александр Павлович Тарасов, на то

было даже и в поездку. Свещслужбы «на всякий случай» держали его «под колпаком».

Его первый фильм в Коряжме был сделан к 10-летию ЦБК в 1971 году. В кадрах мелькали цеха, бумажные, щепы, передовики производства. Не стану говорить о художественной ценности первых лент. В них отразилось время. Меня особенно привлекают лица запечатленных людей. Они просветленные, полные оптимизма, энтузиазма. Это не сыграть. Это было. Нишние мрак, усталость, и раздражение еще не попали в киноленту. Коряжма.

Кинематографист / В. Титов // Трудовая Коряжма. - 1991. - 10 сент. - С. 3.

Человек и его дело

КИНЕМАТОГРАФИСТ

время председатель завкома педлюдиозно бумажного комбината. Сейчас он на пенсии и просто удивительно, почему неостребованными остаются его исключительная энергия и непренлонность. В наше-то время. А тогда этот человек пригласил Бухштаба в Коряжму, помог с работой и квартирой. Так в 1969 году в рабочем поселке появился кинематографист.

Он родился в Санкт-Петербурге в семье богатых обрусевших немцев. После революции, когда не понадобились и богатство, и дворянское звание, фон Бухштаб эмигрировал с родителями за рубеж. Турция, Франция, Австрия, Чехословакия. Остановились в Германии. Закончил в Берлине Высшую графическую школу Виктор работает в частной фирме Вальтера Тольбота ассистентом кинооператора и фотографа. (Позже на ее базе в Восточной Германии возникла киностудия ДЭФА). Участвует в съемках научно-популярных и учебных фильмов. Хотя кому они были нужны в ту пору?

Летом 1945 года при встрече с советским военным патрулем в Берлине он — чистокровный немец — предпочел изъясняться по-русски. Детство в России прошло.

Бдительный патруль, залоозрив в мотоциклисте владована, доставил Бухштаба в комендатуру. Там все и решилось. Здесь пригодилась печально знаменитая 58-я статья. Скоро оказался на Колыме. Там натерпелся всякого. Видел в заключениях горемык, которые после гитлеровских концлагерей попали в сталинские. Были уголовники, бандиты, подьяки, похитители заслуженную кару. Но его случай был особый, ни на кого не похожий. Вот такой жест.

Освободился через десять лет. Возвращаться было некуда. Работал инпомехаником на руднике, лесоучастие, лесобазе, в Котласском Доме культуры железнодорожников. Потом Коряжма.

Он долго не терял надежды уехать из Союза. Ведь там, за гоаицей, осталась семья. В Канаде сын, тоже Виктор, ввукл. Разрешения не

Объективы камер кинолюбителей фиксировали все, что было интересно. Снапмался, сотни сюжетов о комбинате, его людях, о спорте, дачах, субботниках, демонстрациях, выборах, детях. Вокруг киностудии собралась группа незаурядных, увлеченных людей. Бухштабу, который боготворил свою профессию, трудно было ожидать такого же профессионального отношения к кино других: рабочих, инженеров, учителей, журналистов. Он достаточно скептически относился к призывам начальства сделать киностудию массовой, народолюбивой, самостоятельной. Но заразить своей любовью к кино сумел многих. Надежными друзьями студии стали конструктор Владимир Тимофеев, рабочие Вячеслав Пузыря, Виктор Виноградов, Александр Воронцов, Николай Гужок, Людмила Божедомова, Ольга Кузлина, инженеры Борис Титов, Владимир Баев, Владимир Шотин, журналисты Сергей Тюкакин и Ирина Сахарова, профсоюзный работник Вадим Песков, директор ДКБ Владимир Пиляев, директор базы отдыха Валентин Сахаров.

Виктор Викторович с помощниками делал съемки пионерского лагеря «Северное сияние», парки дружбы, ювально-инструментального ансамбля «Резонанс», гастролер чехословацкого акторного, республиканского финала соревнований на приз клуба «Кожаный мяч», хора «Зорн вычегодские», молодежного оперетрада, пуска природного газа в Коряжму, ветеранов войны, открытия стадиона «Труд» и Дворца спорта «Олимп». Хроника времени, отснятая кинолюбителями в 70-е годы, нередко показывалась в кинозалах перед сеансами.

За 20 лет народной киностудией — это звание она по праву получила в 1981 году — снято и озвучено более полутора сотен фильмов. Разных. Многие сделаны по заказу, по указке начальства, которое всерьез полагало, что лучше знает, что и как надо снимать. Так и появились ленты о школе коммунистического труда, о сессии поселкового Совета, о

вручении правительственных наград, о партийных и профсоюзных конференциях, о наглядной агитации. И смешно, и грустно смотреть сейчас на эти работы. Ну что же, это тоже теперь история.

Мне любопытно было смотреть на привычки и манеры Бухштаба во время работы над фильмами «Счастье в полете», «Вкусный конкурс», «Коряжма, КЦБК». Он, на сломе лет уже влады и неизменно сетующий на неинициание и непонимание начальства, словно преобразался, молодец. Корректно, но упорно отстаивал свое видение темы и концепцию фильма. Безоговорочно признавая его авторитет в киношных делах, мы не раз перепечатывали сценарий, переписывали авторский текст и убеждались: прав старик.

Ему, делавшему в юности большое кино, бывшему короткое с самим Григорием Рошалеи, конечно, не было весело было работать в подвальном помещении жилого дома на Пушкина, где и сегодня размещается киностудия «Коряжма». Не стоит искать следов этой глухой боли по сломанной судьбе в его творчестве. Напротив, скажу, что многие его фильмы получили высокую оценку и награду на Всесоюзных и республиканских конкурсах и смотрях любительских фильмов. Они имели хорошую прессу. Коряжма не раз попадала в кадры столбуных кинохроникеров. Есть и полнометражное кино, и телефильмы. Я их видел. Сделано добротно, профессионально. Но с большим интересом смотрю на ленты нашего производства. На дотошной технике (звук по-прежнему записывается отдельно по магнитной ленте) наши кинематографисты вкладывают в свои работы любовь, к городу, даже страсть и нежность. Да и осведомленность их по поводу истинных героев куда выше, чем у заезжих операторов.

Личность Бухштаба, не свободного в силу названных причин от комплекса настроженности и отчуждения, была по своему привлекательна в нашей глубинке. Киностудия была и, слава Богу, осталась, при нынешнем руководителе Галине Яковлевне Ляпановой своеобразным клубом, куда тянутся самые разные люди: спортсмены, журналисты, артисты, работники общественных организаций, молодежь. В киностудии бережно хранятся автографы Александра Казягина, Алексея Леонова, Валерия Золотухина, Михаила Кузнецова, Веры Голубевой.

Известно немало горестей. Бухштаб оставался жизнелюбом. Он прекрасно водил автомобиль, и мотоцикл, был судьей спортивных соревнований ртвного ранга, занимался зимним плаванием, был весьма эрудирован в самых различных областях — от техники до политики, в совершенстве владел немецким, английским и французским языками. Практически все в киностудии сделано его руками.

У меня были серьезные опасения, что оставшись в 87 лет назад без своего руководителя, киностудия зачахнет. Нет, живет. И действует! Сняты прекрасные ленты о Благовещенском соборе Сольвычегодска, экологии, о дел-тапланеристах. Сейчас народная киностудия завершает работу над фильмом, посвященным 30-летию Котласского ЦБК.

Верю в новую удачу. Знаю, будет интересно. Доброе имя вложено в основание народной киностудии «Коряжма».

В. ТИТОВ.